

А.С.Силина, И.А.Ушанова

ЭМОЦИОНАЛЬНО ОКРАШЕННАЯ ЛЕКСИКА В ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Статья посвящена описанию закономерностей и специфики перевода текстов политического коммуникативного пространства. Подробно рассмотрены особенности политического дискурса, стили речи, которые используют ораторы для достижения желаемого эффекта, основные подходы и способы перевода эмоционально окрашенной лексики, приведены примеры использования эмоционально окрашенной лексики немецкими политиками в речах и проанализированы их прагматические задачи. Для исследования данной темы были затранскрибированы тексты выступлений немецких политиков и выявлено более 100 примеров эмоционально окрашенной лексики, что позволило сделать убедительные выводы. Актуальность темы обуславливается важной ролью эмоционально окрашенной и оценочной лексики в политическом дискурсе с точки зрения межкультурной коммуникации и переводоведения.

Ключевые слова: политический дискурс, эмоционально-окрашенная лексика, способ перевода, прагматическая задача, анализ, предвыборный дискурс

Язык политики — это система коммуникативных средств кодирования информации и провоцирования политических действий. Однако он не является нейтральным средством обмена информацией, особенно в период предвыборной гонки. Политики в своих выступлениях обращаются не только к гражданам своей страны, но и к международному сообществу. Эмоциональные выступления политических лидеров государства влияют как на их собственный имидж, так и на имидж страны и её позицию на международной арене. Проблема перевода речи политика в предвыборном периоде приобретает особую актуальность. В предвыборном дискурсе можно обнаружить не только специальную лексику, но и просторечия, жаргонизмы, метафоры и фразеологические обороты, т.е. эмоционально окрашенную лексику, от точного перевода которой во многом зависит образ политика за рубежом.

Немецкие и американские исследователи рассматривают политический дискурс в узком и широком смысле. В широком смысле — термин включает формы общения, в которых есть субъект, адресат или содержание сообщения. В узком смысле, это разновидность дискурса, целью которой является осуществление власти [1]. Задача политического дискурса состоит в том, чтобы посредством политических представителей убедить в чем-то граждан, побудить их к действию или внушить им какие-либо идеи. В политической коммуникации, в особенности в предвыборном дискурсе, реципиентом речевой деятельности является оппонент и массовый адресат, т.е. аудитория. Таким образом, политическая речь ориентирована не только на использование специальной терминологии, но и общенародного языка. По мнению О.Л.Михалевой, для политического дискурса характерна «попечечность», которая проявляется в выборе слов, выражающих агрессию, и которая направлена на внушение отрицательного отношения к политическим противникам говорящего и на навязывание определенных ценностей [2]. При использовании той или иной лексики всегда преследуются определенные политические цели. Ведь языковой знак обладает не только семантикой и синтактикой, но и прагматикой. В своей работе немецкий исследователь Самуэль Зибер утверждает, что знаки языка, особенно в политическом дискурсе, могут производить на людей определенное впечатление, вызывать ту или иную реакцию. Любое высказывание политика в СМИ имеет мотив и оказывает на слушателя определенное прагматическое воздействие [3].

В рамках данного исследования рассматривается один из видов политического дискурса — предвыборный дискурс. О.В.Гайкова, рассматривая предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации, отмечает, что его отличительной чертой является борьба за власть и внимание аудитории, а цель — оказание эффективного эмоционального воздействия на публику, убеждение слушателя и читателя. Это речевой акт, которому присущи черты эмоционального настроения [4]. Таким образом, для достижения поставленной цели кандидаты используют все возможные языковые средства и приемы.

Несмотря на дипломатичность и политкорректность, политические речи и тексты не обходятся без стилистически окрашенной лексики, особенно в период предвыборной гонки. Х.Эромс выявил закономерность, что чаще всего выступления ораторов проходят в публицистическом стиле. Если же преследуется цель доставить эстетическое наслаждение и эффективно воздействовать на публику, то уместно использование художественного стиля [5]. Немецкие лингвисты У.Криг-Хольц и Л.Бюлов, ссылаясь на результаты исследования стилистически-окрашенных текстов, отмечают, что, несмотря на то, что говорящий, особенно политик, произносит речь с опорой на лист с заранее заготовленным текстом, в любом случае он использует элементы разговорного стиля. Иногда это делается намеренно, чтобы быть понятнее и «ближе» к обычным гражданам, но с разговорным стилем следует быть осторожнее, так как говорящий рискует создать образ несерьезного и недипломатичного политика [6].

В речи политика часто можно встретить выразительные средства, особенно метафору. По определению Ф.Риготти, метафора — это неотъемлемая часть политического дискурса, особенно, если речь идет об

агитационно-политической речи. Немецкий исследователь политических метафор утверждает, что в постсоветский период метафоры употреблялись чаще всего в контексте тревожности, агрессивности, опасности, войны. На сегодняшний день остались данные темы, но и появилось достаточно много других, более мирных: государство, валюта, рынок, торговля, банки [7]. Изучая политическую речь, Й.Вольмер пришел к выводу, что система метафорических моделей в политическом дискурсе служит индикатором состояния сознания общества, а также она отражает мировидение действительности. Когнитивные метафоры являются неотъемлемой частью культурной парадигмы носителей языка [8].

Дж.Лакофф и Е.Велинг, анализируя воздействие политических речей на публику, отмечают, что каждый политик использует эмоционально окрашенную лексику в своих выступлениях не только, чтобы предать эмоциональность и выразительность своим высказываниям, но и для поддержания своего политического имиджа, что является важной составляющей его программы [9]. Такой способ приближает политика к народу, делает его речь доступной, интересной и ассоциативной. Оратору следует подбирать соответствующую лексику, чтобы повлиять на мнение реципиента, вызвать у него определенные эмоции или же привлечь внимание с первых же минут выступления.

Учитывая значение эмоционально-окрашенной лексики для успешности выступления политика, необходимо учитывать этот аспект и при переводе. Проблема перевода стилистически окрашенной лексики состоит в точной передаче эмоционального эффекта оригинала. По мнению Л.К.Латышева, профессиональный переводчик встречается с текстами политического дискурса в следующих случаях устного и письменного перевода [10]:

- политические переговоры, саммиты;
- речи политических лидеров;
- иностранные новости, информация в СМИ.
- выступления, интервью;
- блоги политических лидеров;
- мемуары.

В своем труде «Политическая риторика» Г.Г.Хазагеров неоднократно упоминает тот факт, что политические выступления всегда подразумевают цензуру, дипломатичность и политкорректность, поскольку все речи политиков транслируются в средствах массовой информации всех стран мира [11]. При переводе это необходимо помнить. Л.К.Латышев предлагает переводчику два выхода: использовать такой же стилистический прием, как в оригинале, или же создать свой для передачи эмоционального эффекта. Если переводчику не удастся передать то или иное стилистическое значение оригинала, он может его создать в другом месте текста, где это наиболее удобно, с целью компенсации эмоционального эффекта [10, с. 122-123]. Иногда переводчику следует заменить лежащий в основе образ другим из-за особенностей русского словоупотребления, сочетаемости слов или по другой причине. Подобный способ называется принципом стилистической компенсации. Его задачей является сохранение эффекта высказывания в переводе, ведь за эстетические и стилистические аспекты текста всегда ответственен переводчик.

Для рассмотрения проблемы перевода эмоционально окрашенной лексики в предвыборном дискурсе был сформирован корпус текстов, состоящий из 15 видеоматериалов с сайтов <https://www.youtube.com> и <http://www.spiegel.de>. В ходе исследования были переведены выступления ведущих немецких политиков, лидеров партий Германии в период предвыборной гонки за места в Бундестаге. Для анализа были затранскрибированы тексты выступлений представителей партий Германии и обнаружено более 100 примеров эмоционально окрашенной лексики. В результате было выявлено, что среди эмоционально окрашенной лексики в речах политиков наиболее часто встречаются прилагательные (40%), существительные составляют — 38%, а глаголы — 22%. Среди способов перевода наиболее подходящим является эквивалентный перевод (60%), также были применены такие способы перевода как генерализация (2%), конкретизация (5%), транслитерация (3%), описательный перевод (10%), стилистическая компенсация (20%).

Рассмотрим на некоторых примерах использование эмоционально окрашенной лексики немецких политиков и способы ее перевода. Обратимся к одному из выступлений Александра Гаулянда, немецкого политика, юриста и публициста, ведущего кандидата партии «Альтернатива для Германии»: „Diesen Markenkern setzen wir nun aufs Spiel und wofür? Um anzukommen im politischen Betrieb und aus Sorge vor dem Missfallen der bürgerlichen Eliten, wie armselig ist das. Merkel und Schulz, lieber Freunde, das sind Pest oder Cholera!“ / «Суть этого фирменного знака мы подвергаем риску, и зачем? Чтобы преуспеть в политической деятельности и из-за страха перед недовольством буржуазной элиты, как это убого. Меркель и Шульц, дорогие друзья, это чума или холера!» [12]. На данном примере хорошо видна манера выступления политика Александра Гаулянда. Во-первых, использует фразеологизм *aufs Spiel setzen*, что на русский язык обозначает *подвергать риску, ставить все на карту*. В данном случае можно перевести данное выражение, подобрав аналог. Так как оратор произносит речь на конференции, то вариант *подвергать риску* наиболее уместен. Гаулянд часто называет политиков *bürgerliche Elite*. Слово *bürgerlich* имеет много вариантов перевода, но учитывая негативное отношение политика к представителям других партий, негативные эмоции при выступлении, а также желание указать на неправомерные действия оппозиции с целью ее дискредитировать в глазах избирателей, следует использовать слово с отрицательной коннотацией — *буржуазный*. В последнем предложении “Merkel und Schulz, lieber Freunde, das sind Pestoder Cholera” возможен дословный перевод

сравнения, которое выражает не только «простоту» оратора, но и также его личное негативное отношение к высказываемому предмету разговора.

Политические лидеры нередко используют сравнения, и зачастую эквивалентного перевода достаточно для передачи коммуникативного эффекта. Например: „Womöglich minutenlang vorbestellten Dauerapplaus wie Duracell klatschen auf CDU Parteitag-Zelebrierten“ (Jörg Meuthen) / «И минутами, заранее подготовившись к долгим аплодисментам, хлопать как заяц-Дюраселл звездам партии ХДС» (Йорг Мойтен) [13]. „Haben Ende der 80er Jahren des letzten Jahrhundert sein Gewaltregime abgeschüttelt, das wie ein riesiger Parasit auf ihnen lag“ (Petry Frauke). / «В конце 80-ых годов последнего столетия стряхнули с себя насильственный режим, который лежал на них как огромный паразит» (Петри Фрауке) [14]. В обоих случаях используется тактика иронии, то есть имплицитно выраженной насмешки над оппонентом с целью выиграть голоса в период предвыборной гонки партий.

Отличительной чертой предвыборного дискурса является экспрессивность, которая предполагает использование выразительных средств. К ним же относятся метафорические и метонимические обозначения, придающие речи образности. Например, „Weil sie sicher bis auf die Knochen blamiert haben, sie haben im Grunde die ganze Regierungserklärung der Ministerpräsidentin durch ihren dämlichen Zwischenruf zur Makulatur gemacht!“ (Christian Lindner) / «Потому что они вконец опозорились, они, по сути, своим глупым выкриком сравнивали целую правительственную декларацию премьер-министра с макулатурой!» (Кристиан Линднер) [15]. Оратор использует в речи два метафорических оборота: *bis auf die Knochen blamiert haben* (дословно: *опозорились до мозга костей*) и *sie haben die ganze Regierungserklärung zur Makulatur gemacht* (сравнили декларацию с макулатурой). В речи Сары Вагекнехт мы встречаем метонимический оборот, где медведь олицетворяет Россию: „Und ja, die russische Annexion der Krim als Beweis für die Aggressivität der Politikverhalten muss und auch die neue Aufrüstungsspirale dient angeblich immer nur dazu den russischen Bären im Zaum zu halten“. / «И да, российская аннексия Крыма как доказательство политической агрессии, а также новая спираль вооружения, которая служит якобы для того, чтобы удержаться в клетке русского медведя» [16]. Прагматическая задача использования данных фигур речи заключается в описании действий оппонента, давая ему отрицательную характеристику, что вызовет негативное отношение избирателей к данному кандидату. При эквивалентном переводе эмоциональный эффект сохранится, тем самым задача ораторов будет выполнена.

Речи некоторых политиков пестрят просторечной лексикой. Такой способ помогает оратору быть доступным для народа, выразить свое негативное отношение к противнику, а также внушить и навязать обществу свое мнение. Например, „Sie ist das Erbe der rot-grün versifften 68er Generation“ (Alexander Gauland) / «Она наследие красно-зеленого замызганного поколения 68-ых годов» (Александр Гауланд) [17]. Используя разговорный стиль и просторечную лексику, слово *versifft* следует перевести как «замызганный», «грязный», «испачканный», чтобы выразить негативную оценку оратора выступавшего в 1968-ом году за политическую либерализацию молодежного движения. В ходе исследования было обнаружено еще несколько примеров использования политиком просторечной лексики: „Und „Buntheit“, meine Damen und Herren, ist letztlich das Staatsziel von Einfältigen“ (Petry Frauke) / «И «разнородность», дамы и господа, это, в конечном счете, цель государства для лопухов» (Петри Фрауке) [18]. Выражая недовольство политическими действиями Германии в настоящее время, Фрауке пытается внушить народу свои взгляды по поводу присутствия большого количества беженцев в стране и найти единомышленников.

Таким образом, в политическом, а именно в предвыборном дискурсе, речевое воздействие осуществляется на лексическом уровне с помощью широких спектров стилистических средств, выбор которых зависит от целей, мнений и прагматических задач политиков. При переводе эмоционально окрашенной лексики в политическом дискурсе необходимо учитывать соотношение концептов в различных культурах, что позволит достичь адекватного перевода текста. Более того, следует отметить важность изучения данной проблемы перевода для лучшего понимания особенностей немецкого языка и немецкой культуры, ведь политический аспект всегда оказывает влияние на изменения в обществе.

1. Sprache. Macht. Denken. Politische Diskurse verstehen und führen. Frankfurt / New York: Campus Verlag, 2014. S. 25.
2. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М., 2010. С. 124.
3. Sieber S. Macht und Medien: zur Diskursanalyse des Politischen. Bielefeld: Transkript, 2014. S. 288.
4. Гайкова О.В. Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации: на материале английского языка. Волгоград, 2003. С. 211.
5. Eroms H. Stil und Stilistik: eine Einführung. Berlin: Schmidt, 2014. S. 201.
6. Krieg-Holz U., Bülow L. Linguistische Stil- und Textanalyse: eine Einführung. Tübingen: Narr Francke Attempto, 2016. S. 122.
7. Rigotti F. Die Macht und ihre Metaphern: über die sprachlichen Bilder der Politik. Frankfurt: Campus Verlag, 1994. S. 140.
8. Volmert J. Politikerrede als kommunikatives Handlungsspiel: ein integriertes Modell zur semantisch-pragmatischen Beschreibung öffentlicher Rede. München: Fink, 1989. S. 332.
9. Lakoff G., Wehling E. Auf leisen Sohlen ins Gehirn: politische Sprache und ihre heimliche Macht. Heidelberg: Auer, 2000. S. 54.
10. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. С. 233.
11. Хазагеров Г.Г. Политическая риторика. М.: Никколо-Медиа, 2002. С. 314.
12. Alexander Gauland [Электр. ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=STUZrZ4gl7A> (дата обращения: 14.02.2018)
13. Petry Frauke [Электр. ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=X176zozrgIU> (дата обращения: 14.02.2018).
14. Jörg Meuthen [Электр. ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uWOUXWdxdyE> (дата обращения: 14.02.2018).

15. Christian Lindner [Электр. ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6v2YK4TxDT4> (дата обращения: 14.02.2018).
16. Sarah Wagenknecht [Электр. ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=ve_I24xiX2g (дата обращения: 14.02.2018).
17. Alexander Gauland [Электр. ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=glcCOeoxrMU> (дата обращения: 14.02.2018).
18. Petry Frauke [Электр. ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/video/afd-parteitag-in-koeln-niederlage-fuer-frauke-petry-video-1760648.html> (дата обращения: 14.02.2018).

References

1. Sprache. Macht. Denken. Politische Diskurse verstehen und führen. Frankfurt / New York, 2014, p. 25.
2. Mikhaleva O.L. Politicheskiiy diskurs. Spetsifika manipulyativnogo vozdeystviya [Political discourse. Specifics of manipulation]. Moscow, 2010, p. 124.
3. Sieber S. Macht und Medien: zur Diskursanalyse des Politischen. Bielefeld, 2014, p. 288.
4. Gaykova O.V. Predvybornyy diskurs kak zhanr politicheskoy kommunikatsii: na materiale angliyskogo yazyka [Pre-election discourse as a genre of political communication: on the material of the English language]. Volgograd, 2003, p. 211.
5. Eroms H. Stil und Stilistik: eine Einführung. Berlin, 2014, p. 201.
6. Krieg-Holz U., Bülow L. Linguistische Stil- und Textanalyse: eine Einführung. Tübingen, 2016, p. 122.
7. Rigotti F. Die Macht und ihre Metaphern: über die sprachlichen Bilder der Politik. Frankfurt, 1994, p. 140.
8. Volmert J. Politikerrede als kommunikatives Handlungsspiel: ein integriertes Modell zur semantisch-pragmatischen Beschreibung öffentlicher Rede. München, 1989, p. 332.
9. Lakoff G., Wehling E. Auf leisen Sohlen ins Gehirn: politische Sprache und ihre heimliche Macht. Heidelberg, 2000, p. 54.
10. Latyshev L.K. Tekhnologiya perevoda [Technology of translation]. Moscow, 2000, p. 233.
11. Khazagerov G.G. Politicheskaya ritorika [Political rhetoric]. Moscow, 2002, p. 314.
12. Alexander Gauland. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=STUZrZ4gl7A> (accessed: 14.02.2018).
13. Petry Frauke. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=X176zozrgIU> (accessed: 14.02.2018).
14. Jörg Meuthen. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=uWOUXWdxdyE> (accessed: 14.02.2018).
15. Christian Lindner. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=6v2YK4TxDT4> (accessed: 14.02.2018).
16. Sarah Wagenknecht. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=ve_I24xiX2g (accessed: 14.02.2018).
17. Alexander Gauland. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=glcCOeoxrMU> (accessed: 14.02.2018).
18. Petry Frauke. Available at: <http://www.spiegel.de/video/afd-parteitag-in-koeln-niederlage-fuer-frauke-petry-video-1760648.html> (accessed: 14.02.2018).

Silina A.S., Ushanova I.A. Emotionally coloured vocabulary in the pre-election discourse: problems of translation. The article is devoted to the description of regularities and specifics of the translation of the texts of the political communicative space. A case study of the pre-election speeches of German politicians the peculiarities of the pre-election discourse as a variety of political discourse, basic approaches and ways of translation of emotionally coloured vocabulary are considered. The article gives examples of the use of emotionally coloured vocabulary by German politicians in speeches and analyzes their pragmatic tasks. For the study of this topic, speeches of 10 German politicians were transcribed, over 100 examples of emotionally coloured words were identified. This topic becomes an increasingly relevant issue owing to the important role of emotionally coloured vocabulary in the political and pre-election discourses from the point of view of intercultural communication, translation studies, stylistics and functional pragmatics.

Keywords: political discourse, pre-election discourse, emotionally coloured vocabulary, way of translation, a pragmatic task.

Сведения об авторах. И.А.Ушанова — кандидат филологических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, кафедра романских и германских языков, irina.ushanova@novsu.ru; А.С.Силина — магистрант, кафедра английского языка ИГУМ НовГУ, annasilina@lenta.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.11.2018.